

Олеоду Николаевичу Павлову
от автора.
343

ДОГОВОРЪ

МОРСКАГО СТРАХОВАНІЯ

ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВИЦЫНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

✓ c
с

✕

ДОГОВОРЪ

МОРСКАГО СТРАХОВАНІЯ

ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВИЦЫНА.

+дек 1899 г., б. 11. 11. 11. 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

RUS

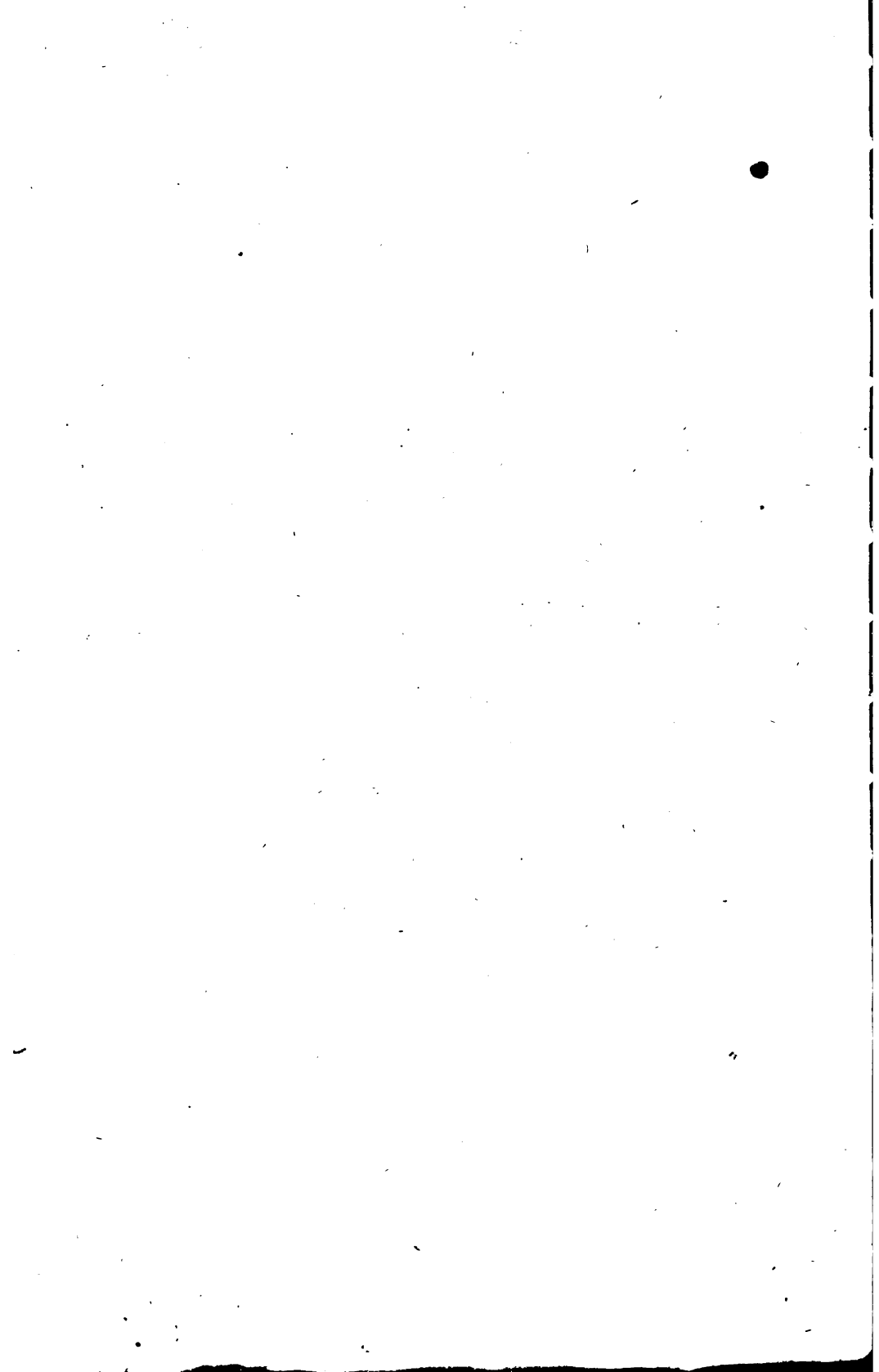
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 декабря 1864 г.

MAY 21 1926

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ТИШЕНА И КОМП.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Существо договора и его составныя части	5
II. Порядок совершѣнія договора	64
III. Дѣйствіе договора	83
IV. Прекращеніе, расторгненіе и недѣйствительность договора . .	118

Договоръ морскаго страхованія, подобно многимъ другимъ учрежденіямъ торговаго права, заимствованъ нами отъ западной Европы. Онъ возникъ, вѣроятно, въ теченіи такъ-называемыхъ среднихъ вѣковъ, въ торговыхъ городахъ Италіи ⁽¹⁾. Въ пользу этого говорятъ: первыя извѣстія о морскомъ страхованіи, встрѣчающіяся у итальянскихъ писателей XIV вѣка, преимущественное развитіе торговыхъ оборотовъ того времени въ небольшихъ республикахъ Италіи, названія различныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ морскомъ страхованіи, итальянскаго происхожденія, одинъ изъ древнѣйшихъ уставовъ морскаго страхованія, принадлежащій Венеціи. Но, по несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, въ XV ст. договоръ морскаго страхованія уже былъ знакомъ Испаніи; въ теченіи же XVI ст. онъ сдѣлался извѣстнымъ и во всѣхъ другихъ странахъ западной Европы, производившихъ болѣе или менѣе значительную морскую торговлю. Однакоже, на первыхъ порахъ, кажется, повсюду договоръ морскаго страхованія былъ предоставленъ исключительно соглашенію контрагентовъ и опредѣленіямъ обычая, и, уже спустя довольно времени, законодательства приняли его къ своему вѣдѣнію: по крайней мѣрѣ, древнѣйшіе изъ сохранившихся до насъ уставовъ о морскомъ страхованіи относятся только къ XV ст. (это уставъ Барселоны, 1435 г., и уставъ Венеціи, 1468 г.), а изъ XVI ст. намъ извѣстны только уставъ Флоренціи о морскомъ

(1) *Pöhlz*, Darstellung des gemeinen deutschen und des hamburgischen Handelsrechts, Hamburg 1832, т. 4, стр. 2—22; *Nolte*, Benecke's System des See-Assecuranz-und-Bodmerei-Wesens, Hamburg 1831, т. I, стр. 1—16.

страхованіи (1523 г., исправленный въ 1526 г.) и уставъ Испаніи и Голландіи (1537 г., дополненный въ 1549, 1554 г.), тогда какъ, мы сказали, въ Италиі морское страхованіе было извѣстно уже въ XIV ст., а въ XVI ст. и въ другихъ странахъ западной Европы. Наконецъ, съ одной стороны, недостаточность обычныхъ опредѣленій на счетъ морскаго страхованія и различныя злоупотребленія договоромъ, а съ другой, сознаніе важности его для развитія морской торговли побудили правительства и другихъ государствъ къ изданію уставовъ о морскомъ страхованіи. Въ Англіи изданіе устава послѣдовало въ 1601 г., въ Швеціи въ 1667 г., во Франціи въ 1681 г., въ Даніи въ 1683 г., но въ Пруссіи уже только въ 1727 г., въ Гамбургѣ въ 1731 г. Со временемъ и эти уставы оказались недостаточными: въ многихъ случаяхъ они слишкомъ неполно опредѣляли юридическія отношенія контрагентовъ и не могли служить руководствомъ при разрѣшеніи возникавшихъ споровъ; въ другихъ случаяхъ, изъ желанія предупредить злоупотребленія договоромъ, они, безъ нужды, стѣснили свободу соглашенія договаривающихся сторонъ, напр. требованіемъ платежа преміи непременно впередъ, требованіемъ, чтобы извѣстная часть имущества всегда оставалась незастрахованною. Поэтому, нѣкоторые изъ первыхъ уставовъ морскаго страхованія подверглись измѣненію уже въ прошедшемъ столѣтіи, напр. испанскій въ 1737 г., шведскій въ 1750 г. Но въ теченіи нынѣшняго столѣтія во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ, сообразно указаніямъ опыта, составлены новыя правила относительно морскаго страхованія и изданы или отдѣльными уставами, или, большею частію, въ составѣ всего торговаго законодательства—во Франціи въ 1808 г., въ Испаніи въ 1829 г., въ Голландіи въ 1838, въ Сардиніи въ 1842 г. и т. д., наконецъ, въ Германіи въ 1862 г. Только въ Англіи, за немногими частными измѣненіями, основнымъ закономъ относительно морскаго страхованія остается статутъ 1601 г. Но это не значитъ, что въ Англіи руководствуются правилами, отвергнутыми по указанію опыта, признаваемыми въ другихъ странахъ несправедливыми, а только что въ Англіи, по особымъ условіямъ ея государственной жизни и судебной организаціи, оказывается

возможным примѣнять къ дѣлу морскаго страхованія болѣе справедливыя начала и безъ опредѣленія о томъ со стороны законодательства, такъ что англійскіе писатели говорятъ: «нашъ уставъ морскаго страхованія содержится въ общемъ законѣ, вытекающемъ изъ обычая всѣхъ націй и сочиненій о морскомъ страхованіи на всѣхъ языкахъ.» (1).

Въ нашемъ отечествѣ первый уставъ о морскомъ страхованіи явился только въ 1781 году, какъ часть изданнаго въ то время устава о мореплаваніи (2). Извѣстно, что морская торговля наша сдѣлалась болѣе оживленною только съ начала прошедшаго столѣтія, но и то на первыхъ порахъ была почти исключительно въ рукахъ иностранныхъ купцовъ, которые естественно предпочитали страховать свои корабли и товары у себя дома и не имѣли надобности заботиться о введеніи у насъ морскаго страхованія. Но когда довольно многіе иностранные купцы навсегда поселились въ Россіи или, по крайней мѣрѣ, завели у насъ постоянныя торговыя конторы, когда, съ другой стороны, и русскіе купцы стали принимать болѣе дѣятельное участіе въ морской торговлѣ, и у насъ почувствовалась потребность въ морскомъ страхованіи. И вотъ, императрица Екатерина II отвѣтила этой потребности изданіемъ упомянутаго устава, составленнаго подъ вліяніемъ тогдашнихъ нѣмецкихъ уставовъ о морскомъ страхованіи,—вѣроятно потому, что большинство иностраннаго купечества, занимавшагося у насъ морскою торговлею, было, какъ и нѣмѣ, нѣмецкой національности. Въ слѣдъ затѣмъ, дѣйствительно, стали открываться въ нашихъ балтійскихъ и черноморскихъ мортахъ страховыя общества отъ морскихъ опасностей и частныя страховыя конторы. Но болѣею частию дѣла ихъ пошли довольно неудачно, такъ что первыя страховыя общества и частныя страховыя конторы существовали обыкновенно весьма недолгое время. На мѣсто закрывавшихся являлись другія общества и конторы, но они также скоро раздѣляли судьбу предшественниковъ, и дѣло морскаго страхованія если и не прекращалось у

(1) Ibid. стр. 12.

(2) Полн. Собр. Зак., № 15285, ст. 181—215.

насъ съ конца прошедшаго столѣтія, то все-таки шло довольно вяло. Между тѣмъ потребность въ морскомъ страхованіи, по мѣрѣ развитія нашей морской торговли въ теченіи нынѣшняго вѣка, дѣлалась все болѣе и болѣе ощутительною. Поэтому, въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія петербургское купечество, занимающееся морскою торговлею, рѣшилось организовать дѣло морскаго страхованія болѣе прочнымъ образомъ. Но находя, что уставъ о морскомъ страхованіи 1781 года уже не соответствуетъ состоянію страхованія въ иностранныхъ государствахъ, петербургское купечество обратилось къ правительству съ просьбою объ измѣненіи устава соотвѣтственно началамъ, принятымъ въ теченіи нынѣшняго вѣка иностранными законодательствами. Правительство отвѣтило на эту просьбу изданіемъ, 5 іюня 1846 г., новаго устава о морскомъ страхованіи ⁽¹⁾, который и составляетъ наше дѣйствующее законодательство относительно настоящаго предмета, какъ ст. 1227—1266 св. уст. и учр. торг. (св. зак., изд. 1857 г., т. XI). И если все-таки дѣло морскаго страхованія до сихъ поръ не получило у насъ большаго развитія, то причины этому лежатъ внѣ устава о морскомъ страхованіи. Мы поставляемъ себѣ задачею изложить начала нашего законодательства относительно морскаго страхованія, сравнительно съ началами, которыя приняты современными иностранными законодательствами, тѣмъ болѣе, что знакомство съ ними, кромѣ теоретическаго, имѣетъ для насъ отчасти и практическій интересъ; — ст. 1232 св. уст. торг. говоритъ: *«въ случаяхъ, которые въ настоящихъ правилахъ (т. е. въ правилахъ о морскомъ страхованіи) не предвидѣны, или въ полнотѣ не опредѣлены, дозволяется ссылаться на правила, принятыя другими государствами.»*

⁽¹⁾ 2-е Полн. Собр. Зак. № 20003.

1. СУЩЕСТВО ДОГОВОРА И ЕГО СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ.

Иностранные кодексы торговаго законодательства обыкновенно не даютъ общаго опредѣленія существу договора о морскомъ страхованіи, какъ нерѣдко и въ другихъ случаяхъ они воздерживаются отъ общаго опредѣленія того или другаго юридическаго института. И это нельзя считать недостаткомъ, пробѣломъ: законодательство должно, конечно, ясно сознавать существо опредѣляемаго имъ учрежденія, но для него нѣтъ необходимости и даже опасно выражать общую идею учрежденія. Нѣтъ необходимости—потому что задача законодательства опредѣлить права гражданъ, общая же характеристика какого-либо учрежденія не представляетъ въ себѣ ничего диспозитивнаго; слѣд., каждая статья законодательнаго кодекса должна содержать въ себѣ какое-либо начало, устанавливающее или ограничивающее права, а общая характеристика юридическихъ учрежденій тутъ совершенно излишня. Опасно—потому что общая идея учрежденія легко можетъ быть сформулирована въ кодексѣ несовсѣмъ точно, такъ что формула, выражающая эту идею, можетъ содержать въ себѣ болѣе или менѣе того, что даетъ законодательство въ своихъ частныхъ постановленіяхъ относительно опредѣляемаго учрежденія, и тогда могутъ возникнуть практическія затрудненія на счетъ смысла отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій, несогласныхъ съ общою идеею учрежденія. Иному взгляду на этотъ предметъ, какъ кажется, слѣдовали редакторы нашего *свода законовъ*: они, если не всегда, то по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, не

считали достаточнымъ систематически изложить отдѣльныя узаконенія, относящіяся къ данному юридическому учрежденію, но признавали необходимымъ, по соображеніи существа отдѣльныхъ узаконеній, опредѣлить и существо цѣлаго учрежденія. Оттого-то многіе отдѣлы нашего свода начинаются общими положеніями, неимѣющими никакого диспозитивнаго характера. Напр. глава о собственности начинается опредѣленіемъ существа права собственности, глава о духовномъ завѣщаніи—опредѣленіемъ существа завѣщанія, глава о законномъ наследованіи—опредѣленіемъ понятія о наследствѣ, глава о давности—опредѣленіемъ существа давности, главы о запродажѣ, подрядѣ и поставкѣ, ссудѣ—опредѣленіемъ существа этихъ договоровъ и т. д. Точно также, постановленія нашего свода о морскомъ страхованіи начинаются опредѣленіемъ существа этого договора. Оно опредѣляется такъ: *«страхованіе морское есть обезпеченіе, производимое, съ одной стороны, отдачею за условленную плату, по особому договору, на определенное время, или на рейсъ, корабля или друаго судна, товара или груза, и вообще всякихъ предметовъ, моремъ изъ одного въ другой известный портъ отправляемыхъ, а съ другой стороны, приеомъ ихъ въ известной цѣли на ответственность или стѣхъ до доставки, или до прибытія на мѣсто назначенія, для вознагражденія хозяина ихъ за ущербъ или потери, которые могутъ произойти отъ опасностей или несчастій морскаго пути»*. ⁽¹⁾ Но какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ общія опредѣленія юридическихъ учреждений, предлагаемыя сводомъ, несовѣтъ точны и иногда ведутъ къ недоразумѣніямъ, такъ и настоящее опредѣленіе отчасти несогласно само съ собою, отчасти погрѣшаетъ противорѣчіемъ другимъ законодательнымъ опредѣленіямъ относительно морскаго страхованія. Такъ, по смыслу общаго опредѣленія выходитъ, что только матеріальные предметы могутъ быть застрахованы отъ морской опасности—только матеріальные предметы могутъ быть отправляемы изъ одного порта въ другой; но само же законодательство между предметами морскаго страхованія упоминаетъ права

⁽¹⁾ Св. учр. и уст. торг. (св. зак., т. XI), ст. 1227.

по обязательствамъ, напр. бодмерейныя деньги, фрахтъ, упоминаетъ ожидаемую прибыль отъ товара, наконецъ говорить, что могутъ быть застрахованы всѣ предметы, подвергающіеся морскимъ опасностямъ, такъ что слѣд. жизнь, свобода могутъ быть предметами морскаго страхованія. Далѣе, по смыслу общаго опредѣленія, договоръ можетъ быть заключенъ на определенное время, т. е. на извѣстное число дней, недѣль и т. д., или на рейсъ; но онъ можетъ быть также заключенъ и на часть рейса, какъ это и бываетъ иногда на дѣлѣ, когда только одна часть морскаго пути представляется опасною. И далѣе, по смыслу общаго опредѣленія, отвѣтственность страховщика продолжается до доставки застрахованнаго предмета или прибытія его къ мѣсту назначенія; но вѣдь само же это опредѣленіе говоритъ, что морское страхованіе заключается на рейсъ, или на определенное время: и вотъ, если договоръ заключенъ на извѣстное число дней, то по истеченіи назначеннаго срока отвѣтственность страховщика окончится, хотябы корабль и не достигъ еще предназначеннаго ему порта. Наконецъ, можно и то сказать, что не всегда отдача на страхъ корабля или другаго предмета, подвергающагося морской опасности, составляетъ договоръ морскаго страхованія со всѣми его послѣдствіями, а лишь при извѣстныхъ условіяхъ; самое соглашеніе объ отдачѣ и приѣмѣ на страхъ должно быть облечено въ извѣстную форму;—между тѣмъ, законное опредѣленіе договора вовсе не упоминаетъ объ этихъ условіяхъ, ни о формѣ. По нашему мнѣнію, договоръ морскаго страхованія, сообразно существующимъ о немъ законоположеніямъ, должно опредѣлить такъ: *«морское страхованіе представляетъ собою облеченное въ законную форму соглашеніе воли двухъ сторонъ, по которому одна изъ нихъ, за условленную плату, на извѣстный срокъ, принимаетъ на себя, вполнѣ или отчасти, рискъ по определенному имущественному интересу другой стороны или ея наследниковъ, подвергающемуся опасности отъ возмознаго какого-либо, или только определенного несчастія во время морскаго пути.»* Можно, пожалуй, еще дополнить это опредѣленіе словами: *«обязуюсь вознаградить эту другую сторону за убытки, если несчастіе действительно послѣдуетъ.»* Но, по нашему мнѣ-

нію, нѣтъ необходимости въ такомъ дополненіи, такъ какъ принятіе на себя риска по чужому имущественному интересу въ томъ и состоитъ, что лицо обязывается, въ случаѣ гибели или поврежденія даннаго интереса отъ опредѣленнаго несчастія, нести на себѣ невыгодныя послѣдствія потери, т. е. вознаградить потерпѣвшему отъ несчастія его убытки.

Сообразно данному опредѣленію, содержащему въ себѣ всѣ жизненные условія договора о морскомъ страхованіи, въ составѣ его оказываются слѣдующіе элементы:

- 1) договаривающіяся стороны,
- 2) предметъ страхованія,
- 3) страховая сумма,
- 4) рискъ по предмету страхованія,
- 5) срокъ договора,
- 6) вознагражденіе за принятіе риска,
- 7) форма договора.

Разсмотримъ эти элементы; но о формѣ договора скажемъ въ особомъ отдѣлѣ.

1) Договаривающіяся стороны.

Въ морскомъ страхованіи участвуютъ двѣ стороны: сторона, отдающая имущество на страхъ, и сторона, принимающая его на страхъ. Первая называется *страхователемъ* (assuré, Versicherungsnehmer), вторая—*страховщикомъ* (assureur, Versicherer). *Страхованіе же самого себя или самострахованіе* (Selbstversicherung), о которомъ нерѣдко идетъ рѣчь въ дѣйствительности, вовсе не имѣетъ того значенія, будто договоръ страхованія можетъ быть заключенъ и съ самимъ собою, а оно или означаетъ, что извѣстное имущество отдано на страхъ неуплатѣ, такъ что часть его цѣнности остается на рискъ самого страхователя; или самострахованіе означаетъ особаго рода экономическій приѣмъ разсчетливаго лица, состоящій въ томъ, что, находя для себя убыточнымъ страховать имущество, лицо, вмѣсто того, сумму, какую приходилось бы платить въ видѣ преміи, откладываетъ

въ особую кассу и изъ нея, въ случаѣ несчастія, вознаграждаетъ свои убытки. ⁽¹⁾ Понятно, что ни въ томъ, ни въ другомъ значеніи самострахование не имѣетъ смысла договора: ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ передачи риска по имуществу (въ первомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ той части имущества, по отношенію къ которой имѣетъ мѣсто самострахование), а оно-то и составляетъ душу договора страхования. — *Страхователемъ* можетъ быть всякое лицо, имѣющее общую способность къ гражданской дѣятельности. Въ настоящее время уже ниодно законодательство не требуетъ, чтобы страхователь непременно принадлежалъ къ торговому званію, какъ это иногда бывало прежде, ⁽²⁾ потому что по отношенію къ страхователю заключеніе договора не представляется торговою операціею, а только мѣрою, обезпечивающею его имущество. То же начало, по нашему мнѣнію, имѣетъ примѣненіе и къ нашему юридическому быту. Правда, по ст. 1228 св. уст. торг. (прод. св. зак., ч. IV) принимать и отдавать на страхъ отъ морскихъ опасностей могутъ только лица, имѣющія право вступать въ торговые договоры. Но соображая, что въ двухъ первыхъ изданіяхъ свода законовъ говорится только, что одни купцы первой гильдіи могутъ содержать страховыя конторы, ⁽³⁾ слѣдов. быть страховщиками, а не полагается никакого ограниченія для личности страхователя, что по уставу о пошлинахъ за право производства торговли ⁽⁴⁾ къ торговымъ операціямъ причисляется лишь содержаніе страховыхъ конторъ, а не вообще заключеніе страхового договора, что страховыя отъ огня общества

⁽¹⁾ По этому же расчету, вѣроятно, и наша казна не застраховываетъ свои здания отъ огня: при множествѣ ея изданій въ различныхъ мѣстахъ государства, ей пришлось бы платить, въ видѣ преміи, огромныя суммы и безъ сомнѣнія она теряла бы гораздо болѣе, прибѣгая къ страхованію, нежели сколько теряетъ теперь отъ случающихся пожаровъ.

⁽²⁾ *Pöhlz*, Handelsrechts, т. 4, стр. 32.

⁽³⁾ Св. зак. 1-е изд., т. XI, ч. 2, ст. 886; 2-е изд., т. XI, ч. 2, ст. 1102.

⁽⁴⁾ Прод. св. зак. (3-е изд.), ч. II, прил. къ ст. 464 уст. о пошл., § 2, п. 6.

также причисляются къ торговымъ учрежденіямъ, а между тѣмъ отъ страхователя не требуется принадлежность къ торговому классу, мы полагаемъ, что истинный смыслъ ст. 1228 св. уст. торг. тѣмъ ея буквального смысла, т. е. она не безусловно требуетъ отъ страхователя принадлежности къ торговому званію, а только на случай, когда морское страхованіе заключается относительно такого предмета, который можетъ принадлежать только лицу торговаго званія. Если напр. лицо неторговаго званія переселяется изъ Риги въ Петербургъ и отправляетъ туда свои пожитки моремъ, то ужели лицо не можетъ застраховать эти пожитки отъ морской опасности, потому что оно не принадлежитъ къ торговому классу? Но конечно, если лицо неторговаго званія застраховываетъ имущество, имѣющее значеніе товара, то страхованіе недействительно; однакоже не потому, что оно заключается лицомъ неторговаго званія, а потому, что предметъ договора не можетъ принадлежать страхователю. Разнымъ образомъ, гражданство лица, говори вообще, нѣтъ уже не оказываетъ вліянія на способность къ участію въ договорѣ въ качествѣ страхователя, а обыкновенно за иностранцами признается право быть страхователями наравнѣ съ подданными государства, и даже большею частію это право не выражается прямо, какъ въ нашемъ законодательствѣ, а само собою подразумѣвается. Напротивъ, въ прежнее время общимъ правиломъ, кажется, было принято, что иностранцы не могутъ быть страхователями — быть-можетъ, изъ опасенія, что значительное количество денегъ можетъ быть вывезено изъ страны въ видѣ вознагражденія иностранцевъ за убытки, ⁽¹⁾—такъ что даже *Ordonnance de la marine* 1681 г. выражается такимъ образомъ, какъ будто, дозволяя иностранцамъ страховать ихъ имущества во Франціи, онъ устанавливаетъ нѣчто новое: «*permettons à tous nos sujets, même aux étrangers, d'assurer et de faire assurer etc...*» ⁽²⁾. Однакоже и въ настоящее время право иностранца быть страхователемъ нельзя признать безусловно. Иностран-

⁽¹⁾ *Pöhlts*, Handelsr.. т. 4. стр. 33.

⁽²⁾ *Pardessus*, Collection des lois maritimes, т. 4, стр. 325.